

На следующее утро Хината встала рано, как это было принято с детства, быстро оделась и поспешила к входной двери, чтобы продолжить тренировку до прихода Кибы и Шино, чтобы они не увидели, как медленно она совершенствуется. Обычно она вставала, когда на улице еще было темно, но сегодня утром солнце уже начало медленно подниматься из-за моря на горизонте. Из-за того, что она по глупости проспала, у нее было не так много времени на себя, как обычно, но каждая мелочь помогала.

"Хината?" - позвал ее сзади мягкий голос.

Юная куноичи вздрогнула и обернулась, чтобы увидеть Куренай, сидящую в полумраке с чашкой чая в руках. Темноволосая джоунин выглядела гораздо лучше, чем в последние несколько дней. Ее волосы были еще влажными после мытья, и даже в тусклом свете Хината заметила, что Куренай впервые после травмы накрасилась. Хината подошла к столу и почувствовала странный запах чая, соленой воды и шампуня, исходящий от сенсея.

"Ты рано встала", - заметила Куренай.

"Я хотела поработать над восхождением на дерево".

Куренай улыбнулась, сделала еще один глоток чая, а затем покачала головой. "Я бы предпочла, чтобы ты пока оставался здесь. Сегодня я собираюсь спуститься на мост с господином Тадзуной и хочу, чтобы вы все трое пошли со мной. Как только мы осмотримся, я отправлю двоих из вас обратно тренироваться, а остальные останутся со мной, а потом вы будете сменять друг друга в течение дня".

Хината на мгновение разочаровалась, но отогнала это чувство. Неприлично было не соглашаться с начальством или испытывать разочарование от того, что она будет тренироваться с одним из своих товарищей по команде. Однако это означало, что она, скорее всего, не успеет сделать столько, сколько могла бы, если бы ей не нужно было волноваться о том, что она облажается перед людьми, чье уважение она хотела заслужить. "Хорошо".

Куренай встала, тяжело опираясь на костыль, который стоял у спинки ее стула, протянула руку к плечу ученицы и улыбнулась. "Ты становишься очень хорошей куноичи, Хината. Не думай о том, как залезть на дерево, просто сделай это. Ты уже прекрасно контролируешь чакру. Тебе просто нужно быть уверенной в себе, чтобы использовать ее. Позже, сегодня, я дам тебе еще несколько советов, и мы посмотрим, сможем ли мы довести тебя до вершины".

Хината молча кивнула, не решаясь открыть рот. Ее взгляд бессознательно переместился на костыль, который поддерживал Куренай.

Куренай захихикала и ласково погладила Хинату по голове, когда та перестала опираться на костыль и отложила его в сторону. "Пусть костыль тебя не обманывает, я чувствую себя

гораздо лучше. Он мне больше не нужен. Я держу его при себе только для того, чтобы сегодня не пришлось поднимать тяжести для Тадзуны-сана".

Хинату это не убедило, но она все равно кивнула и пошла на кухню, чтобы приготовить себе чай и небольшой завтрак.

Куренай улыбалась, пока Хината не повернулась к ней спиной, но потом поморщилась и осторожно потерла бок, поправляя костыль и облачаясь на него. "Проклятье, - пробормотала она в чашку с чаем, чтобы ее не подслушали, и медленно опустилась на стул.

ooo

Гато расслабился на удобном - и дорогом - диване и жестоко улыбнулся, поправляя темные очки, а затем поднес ко рту рацию. "Засада уже готова?" - потребовал он.

На другом конце послышалось фыркание, а затем голос Забузы ответил: "Они будут мертвы, как только появятся".

"Мне плевать на ниндзя, важен только старик. Ты меня понял?"

Единственным ответом Гато был громкий стук упавшей на землю гарнитуры. Гато нахмурился и отбросил рацию в сторону. "Эти двое действуют мне на нервы", - пробормотал он про себя. Некоторое время он молча размышлял, а затем повернулся к двум своим всегдашним телохранителям. "Вараджи, Зори, думаю, пришло время взять дело в свои руки".

Двое мужчин ухмыльнулись почти с ликованием. Они были убийцами, оба, и ненавидели, когда им не позволяли использовать мечи, пристегнутые к бокам. Гато знал это и умел пользоваться ими, как и большинством других. Просто нужно было дождаться подходящего момента и пустить их в ход против врагов, с которыми они могли справиться, - а это означало, что против опытных ниндзя их не пошлют, если только они не входили в состав большой толпы.

"Отправляйтесь в дом строителя моста и приведите заложника... одного - это все, что вам нужно. После этого встретимся у моста. Если Забузе удастся выполнить свою часть сделки, настанет время избавиться от него и этого отродья. Если же он не справится, настанет время позаботиться о строителе моста, несмотря ни на что".

Вараджи и Зори кивнули и поспешили из комнаты, практически подпрыгивая от волнения, ведь им наконец-то разрешили заняться тем, что они действительно любили.

Гато проигнорировал их уход, уставившись в окно и сжимая кончики пальцев, облизывая губы в предвкушении. Вот и все. После сегодняшнего дня остров будет принадлежать ему. Через год он не просто будет управлять даймё страны, он сам станет даймё!

ooo

Забуза опустил ногу на гарнитуру, в которой все еще слышался сердитый голос Гато, и посмотрел на недостроенный конец моста с маленькой лодки, в которой они с Хаку стояли. Арматура торчала из бетона, словно пальцы, тянущиеся к далекому берегу, пытаясь достичь своей цели. На его губах под маской заиграла тонкая улыбка: мост потерпит неудачу, а он - нет.

"Хаку, давай наслаждаться".

"А Гато?" - спросил мальчик, тоже подняв голову. С моста было слышно, как немногие оставшиеся рабочие приветствуют друг друга.

"Заплатит он нам или нет, он будет мертв еще до заката".

Хаку поднял маску на лицо и закрепил ее на месте. "Отличный план, Забуза-сан".

ooo

В ветвях дерева неподалеку от дома Тадзуны Наруто погрузился в глубокий сон без сновидений, совершенно не замечая событий, медленно разворачивающихся под ним.

o

A/N:

Итак, в следующей главе наконец-то будет немного действия... много действия. На самом деле, это почти все действия. Извините, что затянулось, но, если коротко, Наруто весь день ничего не делал, только шпионил за людьми и засыпал, а на следующий день просыпался и начинал драться... Я просто не мог оставить без внимания эту вторую филлерную главу. Я пытался, я действительно пытался, но хотя я мог сократить некоторые части, большинство сцен чувствовали, что они должны остаться по той или иной причине (или же они мне просто нравились и я не хотел их вырезать).

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504918>